

Талисман скрывал почти всё лицо, так что по чертам уже невозможно было ничего разобрать. Однако по острым клыкам, торчащим наружу, и по багрово-черной шерсти, пропитанной кровью, можно было с трудом понять: это тот самый летающий цзянши из деревни Цзеши, что высасывал из людей жизненную силу, превращая их в иссохшие трупы!

Парень просиял — наконец-то эта напасть повержена! Больше не нужно опасаться за свою жизнь. Он выдохнул с облегчением, про себя похвалив отца: мой батя — настоящий мастер.

Но мастер был при смерти, и его нужно спасать! Увидев, что отец едва дышит, парень поспешил взвалить его на спину, чтобы отнести в дом Юаньюань и уложить на кровать. По его разумению, сначала нужно уложить отца отдохнуть, а потом уже приступить к лечению.

Он не учел одного: отец был тяжелым, весил под девяносто килограммов. Парень не мог его поднять, к тому же руки онемели. Он долго возился, пытаясь закинуть отца на спину, но тот так и не сдвинулся с места. Парень выбился из сил и тяжело дышал.

Промучившись без толку, он решил просто волоочь отца по земле в сторону дома Юаньюань. Протащил метра полтора, как вдруг возникла новая проблема. Точнее, проблема возникла с отцом.

От боли при волочении отец пришел в себя. Сначала он растерянно огляделся, а потом увидел, что его собственным лицом растирают землю. Наконец, его пронзила острая боль во всем теле. Он закричал:

— Больно, больно, больно! Отпусти... отпусти!

Отец, словно разъяренная курица, принялся отчаянно колотить парня.

— А? — испугался тот и разжал руки.

Отец тяжело рухнул на землю.

— Ой! Ты чего творишь?

Лицо парня выражало целую гамму чувств, но он все же спросил:

— Мастер, вы в порядке?

— По-твоему... я выгляжу так, будто со мной все в порядке?! — отец сердито потер ушибленный зад и рывкнул: — Подними меня!

— Слушаюсь!

Парень послушно схватил отца за руки и с огромным трудом усадил, прислонив к дверному столбу. После этого на лбу у него выступил холодный пот.

Отец тяжело дышал, не говоря ни слова. Парень стоял рядом, боясь нарушить тишину. Наконец, отдышавшись, отец пришел в себя, и лицо его немного порозовело. Он посмотрел на парня и снова начал отчитывать:

— Бестолочь, из-за какой-то ерунды в обморок упал! Если бы не мое хладнокровие, мы бы оба головы сложили!

Парень не смел возразить. Изначально отец позвал его на помощь, а тот стал лишь обузой. Мало того что в обморок свалился, так еще и свечи киноварью не смазал, чем только привлёк внимание нечисти. Если бы не спокойствие отца, который в темноте закончил наносить киноварь и расставил талисманы, сегодня они бы уже не увидели солнца. При мысли об этом парня пробрала дрожь.

Видя, как парень понурил голову, отец вздохнул:

— Не вини себя. Просто время такое, не повезло. Это я просчитался, втянув тебя в это дело. Ты обычный человек, не из нашей даосской школы. Для простого смертного видеть такое — нормальная реакция, не казни себя. Если мне суждено было здесь погибнуть, то такова воля судьбы.

Парень кивнул, вроде бы приняв утешение, но его подавленный вид и виноватое выражение лица говорили о том, что он себя так и не простил.

Отец, преодолевая боль, медленно приподнялся. Увидев, что он хочет встать, парень бросился помогать, поддерживая его за поясницу. Отец напряг ноги и выпрямился. При попытке распрямить спину кости отозвались хрустом. От резкого движения отца прошиб холодный пот: после вчерашней схватки у него явно было сломано несколько ребер.

Отец горько усмехнулся и, опираясь на руку парня, медленно двинулся вперед. Вдруг он уловил странный запах — резкий и неприятный. Запах появился, как только он встал, и тянулся следом.

— Что это за запах? — отец принюхался.

Парень замер и тоже начал жадно втягивать воздух носом.

— Похоже на запах мочи.

— Откуда он? — удивленно спросил отец. Он закрыл глаза, повертел головой, приносясь, и в конце концов остановился взглядом на парне. Лицо отца приняло странное выражение. — Ты... обмочился?

Что? Парень опустил взгляд и обнаружил, что его штаны в паху насквозь мокрые. На желтоватых брюках расплзлось огромное темное пятно.

— Ну и трус же ты! — рассмеялся отец.

Парень покраснел от стыда. Отец, дрожа, оттолкнулся от перил и махнул ему рукой:

— Иди смени штаны!

— А как же вы, мастер...

— Со мной все в порядке. Я хочу отдохнуть, не хочу, чтобы кто-то мешал.

Парень помедлил, стиснул зубы и сказал:

— Хорошо! — после чего со всех ног бросился прочь.

Проводив его взглядом, отец помрачнел. Он бросил взгляд на кровавого мертвеца, лицо его стало холодным, и он медленно вошел в дом семьи Юаньюань.

Раздался стук. Отец толкнул дверь и заглянул внутрь. Обычный деревенский дом, простая мебель. Внутри было пусто и чисто. Свет не горел, а из-за плотно закрытых окон и дверей в комнате царил полумрак. Отец распахнул дверь настежь, впуская солнечный свет, чтобы хоть что-то разглядеть.

У входа стоял обеденный стол. Четыре стула были расставлены идеально ровно. На столе дымилась еда, от белого риса шел пар. Четыре миски, четыре пары палочек. Казалось, будто обед только что накрыли. Только вот... палочки не лежали на мисках, а были воткнуты вертикально прямо в рис.

Отец нахмурился. Он помнил слова парня: в этой семье было пять человек... но еды на столе явно на четверых.

Не обращая внимания на странности, он с окаменевшим лицом обошел стол и направился вглубь дома. За обеденным столом стояла ширма, черная, как сама ночь. Отца это удивило: с

чего бы в доме простых крестьян взяться ширме, которая обычно украшает дома богачей? К тому же, едва переступив порог, он почувствовал неладное. На улице второе августа, жара невыносимая, а внутри — словно в ледяном погребе!

Отец замедлил шаг и, подойдя к ширме, заглянул за нее. Лицо его дернулось, но особого удивления он не выказал. За ширмой в ряд стояли пять гробов, один выше другого. У стены стоял стол с курильницей, подношениями и свечами — судя по убранству, это был настоящий поминальный зал. На стене висели пять черно-белых портретов семьи Юаньюань.

Отец посмотрел на улыбающееся лицо Юаньюань в центре и холодно усмехнулся:

— Чего ждете? Выходите!

Не успел он договорить, как одна из свечей на столе внезапно погасла.

— Мастер, вы хотите сказать, что мои соседи давно мертвы? — парень сидел на корточках, глядя в пустоту остекленевшими глазами.

— Точнее говоря, два дня назад, — спокойно ответил отец. — Неужели ты не замечал, что из их дома давно не тянет дымом? Ну, от готовки.

Отец указал на трубу дома Юаньюань. Парень проследил за его пальцем и вздрогнул. И правда, только сейчас он осознал: соседи уже три-четыре дня не готовили еду. В 2008 году в деревне Цзеши не было газовых плит, только дрова. Нет огня в печи — нет еды. Человек не может без еды. Три дня голода для обычного человека — это невозможно.

Парень уставился в землю и пробормотал:

— Я должен был догадаться...

Отец посмотрел на последний дом на краю деревни и сказал:

— Если я не ошибаюсь, в этой деревне в живых остались только ты и твоя мать.

— От чего они умерли?

— Из-за... бедствия-зла, — медленно произнес отец. Те два дня тишины были затишьем перед бурей — нечисть подбиралась к последним домам. Они нарушили запрет, открыли окна. Янская энергия утекла, и монстры ворвались в дом. Те твари были хитры: они не издали ни

звука, тихо убив всех обитателей. Отец, охранявший другой угол, ничего не заметил. В этом была и его вина.

Впрочем, он все же попытался утешить парня:

— Не печалься, такова судьба.

— Но Юаньюань... он же такой маленький! — парень обхватил ноги отца, рыдая в три ручья. Слезы и сопли текли по его лицу, пачкая штанину отца.

Отец помолчал, а потом вздохнул:

— Тот ребенок не так прост, как ты думаешь.

— А? — парень поднял заплаканные глаза на отца.

Отец пристально посмотрел на него и тихо сказал:

— В тот день, после смерти, он заманил тебя к себе, чтобы сделать тебя своим призраком-заместителем. Известно ведь, что насильственно умершие не могут переродиться, пока не найдут замену. Только тогда они могут отправиться в Город Несправедливо Умерших, чтобы дожить там остаток своих дней. Юаньюань не смирился со смертью и выбрал тебя. Если бы ты послушал его и вошел в дом — ты бы погиб, и душа твоя не вошла бы в цикл Сансары!

После слов отца парня прошиб холодный пот. Странный взгляд ребенка, его необычное поведение — все это вновь пронеслось у него в голове. Губы его посинели от ужаса, а внизу живота снова забурлило — казалось, он сейчас снова не сдержится. Если бы не отец, который тогда его удержал...

<http://bllate.org/book/20634/2063875>